

**Верхолотов С. А.**  
**S. A. Verkholotov**

## **СУДЬБА ЛИБЕРАЛИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

### **THE FATE OF LIBERALISM: A HISTORICAL REVIEW**

**Верхолотов Сергей Александрович** – старший преподаватель кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: verholotov\_s@mail.ru.  
**Sergey A. Verkholotov** – Senior Lecturer, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: verholotov\_s@mail.ru.

**Аннотация.** Либерализм прошёл долгий путь развития, где можно выделить периоды подъёма и упадка за счёт наступления правых и левых идей. При этом, в отличие от других идеологий, либерализм сохранил свою жизнеспособность, т. к. представляет ценности капиталистической системы. Автор данной работы рассматривает особенности и этапы развития либеральной идеологии, а также комплекс проблем, порождённых либерально-капиталистическим строем, свидетельствующих о наступлении кризиса современной системы ценностей. Автор отмечает, что развитие и распространение либерализма происходило за счёт обнищания неевропейских народов.

**Summary.** Liberalism has gone a long way and it is possible to distinguish periods of its rise and decline due to the setting of right and left ideas. At the same time, unlike other ideologies, liberalism has retained its viability, since it represents the values of the capitalist system. The author of this work examines the features and stages of the development of liberal ideology, as well as a set of problems generated by the liberal-capitalist system, indicating the onset of the crisis of the modern system of values. The author notes that the development and spread of liberalism occurred due to the impoverishment of non-European peoples.

**Ключевые слова:** либерализм, капитализм, глобализация, коммунизм, идеология, бедность, кризис.

**Key words:** liberalism, capitalism, globalization, communism, ideology, poverty, crisis.

УДК 94/930

Либерализм как идеологическое течение зародилось в XVII – XVIII вв. Именно тогда стали появляться критические замечания в адрес монархов, злоупотребляющих своей властью со стороны европейских мыслителей Дж. Локка, Ж-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и др.

В XIX в. по итогам Венского конгресса распространяется классический либерализм в Европе, превращая его в господствующую идеологию, когда «правительство способствует “изобилию” через политику, поддерживающую естественную свободу, устанавливая законы справедливости, которые гарантируют свободный обмен и мирное соперничество, а совершенствование морали оставляют неправильным институтам» [7, 137]. Принципы свободы и индивидуализма, лежавшие в основе либерализма, уготовили пролетариату печальную судьбу. Происходит обнищание дезорганизованной массы населения в Европе, где крестьяне и рабочие не имели права на защиту от эксплуатации со стороны правящего класса. Корейский экономист Ха Джун Чхан пишет, что в 1819 г. в Великобритании в парламенте на обсуждении подняли вопрос об ограничении использования детского труда, который вызвал острую полемику, т. к. противники данного закона видели в нём нарушение законов свободы рынка. «Их аргумент гласил: дети хотят работать (и им нужна работа), а владельцы фабрик хотят принимать их на работу, так что же в этом плохого?» [17, 18].

В коллективной работе английских экономистов «Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени» отмечено, что до середины XIX в. повышение заработной платы носило ограниченный характер. Незначительное повышение было лишь в Нидерландах и

Великобритании, на остальной части Европы роста реальных доходов населения не наблюдалось до 1850-1870 гг. К тому же учёные отмечают, что постепенное утверждение либерализма сопровождалось сокращением государственных расходов на содержание беднейших слоёв общества. Были пересмотрены законы о бедных, согласно которым было ограничено количество людей, претендующих на социальную защиту [1].

Неудивительно, что в таких условиях происходит зарождение новых идей, предполагавших консолидацию рабочих и беднейших слоёв общества в борьбе за свои права и повышение уровня доходов. Под влиянием новой революционной силы в Европе К. Маркс пишет «Манифест коммунистической партии».

Популярность идей К. Маркса росла среди других социальных групп в условиях социальной напряжённости, поэтому позиции либерализма в Европе пошатнулись. Либеральная идеология не была готова к борьбе с новой политической силой, и в конце концов идеология должна была уступить место новой силе [14].

Дж. Бернхем и Д. Белл пишут, что либерализму свойственна аполитичность, он не способен вести политическую борьбу с другими идеологиями, как с правыми, так и с левыми, поэтому рано или поздно должен был уйти в тень [18].

В сложившейся ситуации единственно верным решением для сохранения либерально-капиталистической системы было бы повышение издержек производства: налогов, заработной платы, страховых выплат – для сглаживания противоречий в обществе. Такое решение могло бы быть одновременно и полезным, и губительным. Повышая доходы рабочих и крестьян, тем самым снижая революционную активность, система вступила бы в стагнацию, т. к. норма прибыли предпринимателя опускалась до отрицательного значения. Именно об этом писал К. Маркс, когда предрекал скорую смерть капитализму из-за неразрешимых противоречий. Поэтому европейская цивилизация нуждалась в расширении сферы влияния для перекладывания необходимых издержек производства на периферию, но и здесь капиталистическая система столкнулась с проблемами.

Во-первых, сложившийся международный порядок сковывал действия европейцев за пределами их мира. Благодаря промышленной революции размер капиталистической системы мог внезапно увеличиться, но международная экспансия европейцев сковывалась мировыми империями – Китаем и Россией. Одна из них проводила политику закрытых дверей, тем самым закрывала путь европейцам на азиатский рынок, а другая предлагала свой вариант раздела мира, который ассоциировался с пересмотром границ Османской империи, а это европейский мир не устраивало. Поэтому расширение границ капитализма произошло военным путём. Китай был насильно открыт для европейцев благодаря двум опиумным войнам, а Россия была отброшена от европейской политики по результатам Крымской войны.

Во-вторых, традиционные домохозяйства на Западе и Востоке, в том числе плантации и помещичьи хозяйства, использовавшие рабский труд, не давали возможности перейти к сверхэксплуатации местного населения. С отмены рабовладельческих отношений и пролетаризации периферии начинается отток капиталов в Европу для разрешения внутренних противоречий. Не зря российский историк М. Туган-Барановский отмечает, что «после освобождения крестьян заработная плата фабричных рабочих изменялась в другом направлении, чем раньше. В крепостную эпоху заработная плата росла – после освобождения падала» [11, 340].

Об этом же говорит американский исследователь И. Валлерстайн. Расширение капиталистической системы было обусловлено не столько поиском новых рынков сбыта продукции, сколько поиском дешёвой рабочей силы с целью снижения издержек производства. «Включение новых зон в мир-систему капитализма, как правило, совпадало с фазами стагнации в мир-экономике, то становится ясно: географическое расширение мир-системы служило противовесом снижающему прибыль процессу нарастающей пролетаризации путём включения новой рабочей силы, обречённой на полупролетаризацию... Воздействие пролетаризации на процесс поляризации компенсировалось, и возможно, более чем компенсировалось (по крайней мере до сих пор) результатами включения новых зон» [2, 95].

Проведённая европейцами политика дала плоды, что, несомненно, отразилось на улучшении положения рабочих и крестьян. Э. Хобсбаум пишет о формировании среднего класса, кембриджские английские историки отмечают рост ВВП и улучшение положения рабочих в Европе в конце XIX в. Нельзя не отметить и развитие либеральных ценностей. Происходит становление социального либерализма, согласно которому для того, чтобы пользоваться свободой и прелестями рынка, необходимо создать соответствующие условия для людей. Конец XIX в. ознаменован внедрением планирования в рыночную экономику, ростом социальных программ для малообеспеченных слоёв общества. Таким образом, либерализм трансформируется за счёт наступления левых идей, т. к. идеология свободного рынка была неспособна бороться с идеями, которые политически были более жизнеспособными. В связи с чем, по мнению английских исследователей, «в конце XIX в. европейские правительства производили обширные интервенции на рынке труда, причём этот же период времени был отмечен стабильным ростом социальных выплат... профсоюзы соглашались поддерживать свободную торговлю и вообще открытую экономику в обмен на внутреннюю политику, отвечающую интересам трудящихся» [6, 47].

В то же время классический либерализм сохраняет свою жизнеспособность в мире за счёт проникновения его на периферию. Не зря Э. Хобсбаум пишет, что к концу XIX в. человечество было поделено на расы, где одни олицетворяли технический прогресс, а другие – «племенные деревни». Наиболее ярко эти идеи были отражены в работах М. Вебера. В них исследователь стремился познать западную цивилизацию через противопоставление другим обществам: арабскому, китайскому, индийскому [15]. Тем самым немецкий учёный заложил основы новой концепции – теории модернизации. В основе этой теории лежали принципы сравнения развитости и неразвитости, где последняя объясняется отсутствием западных ценностей и институтов. И развитие западных цивилизаций должно сопровождаться копированием «хороших институтов», а именно либеральных ценностей и институтов.

Ситуация кардинально начинает меняться на рубеже 1945-1968 гг. В 1945 г. в борьбе за мировое господство национально-фашистская идеология проиграла либерально-коммунистическому блоку. А в 1968 г. начинается постепенный крах коммунистических ценностей в мире. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что коммунистические движения, получив власть в свои руки, так и не решили поставленных проблем, поэтому приход к власти «старых левых» надо расценивать не как победу, а как предательство [5]. В таких условиях происходит упадок левых идей в мире, а вместе с этим, по утверждению американского правоведа Б. Линдси, начинается процесс омертвления «институтов коллективистской эпохи» [8]. У либерализма не осталось альтернатив, поэтому с 1970-х гг. в мире распространяются либеральные ценности под эгидой неолиберальных реформ, которые олицетворяли идеологию «здравого смысла».

Наступление либеральных ценностей стало возможным и благодаря технологической революции, осуществляемой в конце XX в., которая привела к реформированию государственного сектора экономики. Ф. Хайек, М. Фридмен на волне успеха реформ подвергли критике государственное регулирование экономики. Их доводы основывались на разнообразных аргументах – от библейского обоснования свободного капитализма до макроэкономических расчётов [19].

При этом «успех» либерализма и технологическая революция позволили произвести наступление на периферию, где отныне правили не колониальные правительства, а финансовая элита, использующая систему долговых отношений для укрепления зависимости незападных обществ от ядра капиталистической системы.

Наступила новая эпоха в развитии мировой цивилизации, получившая название «глобализация». Изменению подверглись все сферы общественной жизни – от института семьи до государства. При этом успех отдельных государств (Тайвань, Южная Корея, Сингапур) ставили в качестве примера успеха неолиберальных реформ и тем самым продвигали новый «бренд» в массы.

С крушением коммунистического мира началось наступление либеральных идей и ценностей по миру, т. к. жизнеспособных альтернатив не оказалось. В рамках нового миропорядка бедность и неразвитость объясняли как необходимое и неизбежное зло. Поэтому повсеместно происходит сокращение государственной сферы экономики, возобладали идеи свободного рынка [10].

Спустя тридцать лет с момента крушения СССР мир опять оказался на перепутье истории. Либерально-капиталистическая система вызвала небывалое количество проблем, о которых говорят учёные. Российский философ А. В. Готнога считает, что либерально-капиталистическая система ценностей в погоне за прибылью перешла на более низкую ступень хозяйственных отношений, приватизировав сферу информационных технологий и перейдя к отношениям ренты [3]. Американский климатолог М. Манн пишет, что погоня за прибылью, спровоцированная идеей личного успеха, ведёт современный мир к экологической катастрофе [5]. Американский исследователь Дж. Хикел утверждает, что под влиянием процессов глобализации и неолиберализации вырос уровень мировой бедности [13]. Американский социолог Н. Фрейзер пишет о кризисе семьи и общественного воспроизводства, сложившемся в современном мире под влиянием вступления капитализма в новую стадию развития в ходе проведения неолиберальных реформ [12]. Российский журналист А. Дубов пишет, что в погоне за прибылью многие корпорации и исследовательские центры искажают данные, чтобы конкуренты не смогли повторить эксперимент и первыми не смогли совершить прорыв в той или иной научной области [4].

Либерализм не может предложить варианты назревших проблем, т. к. исчерпаны инструменты давления на периферию. Не реализуются принципы свободы и равенства, о чём свидетельствует работа американского исследователя и журналиста Эмили Чен. Автор пишет, что сфера информационных технологий, располагающаяся в Кремниевой долине, закрыта для женщин, их роль в этой сфере маргинализируется [16]. Американский журналист К. Пайн пишет, что деятельность IT-компаний сопровождается нарушениями прав трудящихся, которые нередко приводят к суицидам и профессиональному выгоранию [9]. Поэтому сторонники либерально-капиталистического курса развития проводят контрреакцию, выражающуюся в ужесточении нормативно-правовой базы и усилении контроля над инакомыслящими, тем самым усиливая системно-кризисные явления в мире.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Арриги, Дж. 1989-й как продолжение 1968-го / Дж. Арриги, И. Валлерстайн, Т. Хопкинс // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/art2.html> (дата обращения: 17.12.2010). – Текст: электронный.
2. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
3. Готнога, А. В. Теоретико-методологические основания исторического прогнозирования: моногр. / А. В. Готнога. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. – 264 с.
4. Дубов, А. Невоспроизводимость научных статей только увеличила их цитируемость / А. Дубов // N + 1, Интернет-издание, 2023. – URL: <https://nplus1.ru/news/2021/05/26/citing-nonreplicable-publications> (дата обращения: 27.05.2021). – Текст: электронный.
5. Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер с англ., под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.
6. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. 1870 – наши дни / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. Т. Дробышевской. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 624 с.
7. Лал, Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты / Д. Лал; пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева и Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с.
8. Линдси, Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределённое будущее глобального капитализма / Б. Линдси; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 416 с.
9. Пайн, К. Живи, вкальвай, сдохни. Репортаж с тёмной стороны Кремниевой долины / К. Пайн. – М.: Изд-во «Individuum», 2019. – 304 с.
10. Стедмен-Джоунз, Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайска и Фридмена до Рейгана и Тэтчер / Д. Стедмен-Джоунз; пер. с англ. А. А. Столярова; науч. ред. А. В. Куряев. – М.; Челябинск: Социум; Мысль, 2017. – 522 с.
11. Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М. Туган-Барановский. – М.: Кооперативное издательство «Московский рабочий», 1922. – 429 с.

12. Фрейзер, Н. Противоречия капитала и заботы / Н. Фрейзер. – URL: <https://artguide.com/posts/2130> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст: электронный.
13. Хикел, Дж. Как не следует измерять уровень неравенства / Дж. Хикел // Артгид, 2009-2023. – URL: [https://scerpsis.net/library/id\\_3914.html](https://scerpsis.net/library/id_3914.html) (дата обращения: 19.04.2021). – Текст: электронный.
14. Хобсбаум, Э. Век Капитала. 1848-1875 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.
15. Хобсбаум, Э. Век империи. 1875 – 1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.
16. Чен Эмили. «О боже, это хрень какая-то»: тёмная сторона разнузданной Кремниевой долины / Чен Эмили // ИноСМИ.ru, 2000-2022. – URL: <https://inosmi.ru/social/20180121/241236061.html> (дата обращения: 20.04.2021). – Текст: электронный.
17. Чхан Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм / Чхан Ха Джун; пер с англ. Е. Кисленковой. – М.: АСТ, 2014. – 314 с.
18. James Burnham's & Daniel Bell's Critiques of Globalization & Liberalism // IMAGINATIVE CONSERVATIVE, 2023. – URL: <https://theimaginativeconservative.org/2019/05/james-burnham-daniel-bell-globalization-liberalism-nayeli-riano.html> (дата обращения: 18.04.2021). – Текст: электронный.
19. Gerstle G. The rise and fall of the neoliberal order. America and the world in the free market era. Oxford University Press. New York. 2022. – 418 p.